

Риску предположить, что чем богаче и ярче язык, тем витиеватей его запрещённая составляющая — мат. Куда, к примеру, чопорным англичанам со своими языковыми конструкциями до наших недорослей, свободно упражняющихся в матерном словотворчестве. И, увы, это творчество знакомо у нас всем. Хочешь не хочешь, а такие перлы доводится слушать! Возьмём хотя бы общественный транспорт. Типичная картинка: компания молодёжи мирно беседует о жизни насыщенной, щедро пересыпая разговор матью-перематью. И не вернуться в тесном автобусе от скабрёзностей, достигнет-таки слуха бранный фольклор. А базарный рынок? Здесь самому можно налететь на матерный "обстрел" торговков. Стоит только переспросить у осатаневшей от "тупых" расспросов барышни: "Почём картошечка?", как моментально брошенное "очки протри" выльется в сплошной поток грязной ругани.

ПОЛЕ

диски и кассеты с "безобидными" мультфильмами, которые смотрят ваши малыши. Непременно найдёте много любопытного.

Тесно брани в жизни реальной, она упорно осваивает мир виртуальный. Непрошеной гостью заходит в дом через сеть, как сообщение с пометкой "для всех". На форумах, сайтах проблема мата активно обсуждается пользователями. Кто-то пишет целые трактаты о мате да ещё на мате, кто-то ведёт борьбу за чистоту и беспощадно

"банит" виртуальных хулиганов, но в этой перепалке тоже срывается на низкую лексику.

Откуда такая волна словесной грязи? Возможно, причина в том, что распались общественно-юридические барьеры, сдерживающие мат. Нет парткомов, комсомольских собраний, да и строгим выговором вряд ли испугаешь читающих рэп современных "децов" и миллионы подражающих им подростков.

А быть может, это мода такая на брань? Ведь были когда-то популярны малиновые пиджаки вкупе со спортивными штанами. Наверное, считается крутым сказать в прямом эфире пару "ласковых" и стать известным диджеем на радио Отаром Кушинавили. Скандально засветиться в каком-нибудь реалити-шоу аля "Семь под солнцем", где побеждает самый отвязный тинейджер. Видели бы вы ту очередь, когда в Орле проходил кастинг на эту передачу! А ещё круто сутками висеть в Интернете, тусоваться в ночных клубах, грезить о более совершенных мобильниках. Только всё это, по-моему, яркие свидетельства деградации.

Перечитала последний абзац, и в глазах зарябило от иностранщины. Перенимать чужое и далеко не самое лучшее — это мы умеем. К слову о мате: уже появились ярые "общественники", которые ратуют за его официальное разрешение. При этом опять-таки кивают на Запад: дескать, там стёрли границу между нормативным языком и сквернословием. Но не пора ли изжить этот комплекс — оглядываться на пресловутую границу? Она-то, кстати, у нас многое перенимает. Да только хорошее.

На мат — табу. Так было и так должно быть. Пусть он остаётся в сфере мужского общения, как язык экстраординарный или как остренькая приправа к анекдотам и частушкам. Но, согласитесь, ему не место в обычном общении, тем более на детских площадках.

Ольга ЧАНОВА.

БРАНИ

Просто поразительно, как легко мы срываемся на мат. И уже не удивляет тот факт, что, по данным различных социологических опросов, в России матерится до 70% населения. А между тем это язык, которого якобы нет (ведь нет официальных толковых словарей, где бы матерщина соседствовала со словарными статьями высокого стиля, нет норм и правил). Но на нём говорят. А тот, кто не говорит, прекрасно понимает.

Как-то с дочкой гуляли во дворе. Она каталась с горки на ледянке и нечаянно сбила с ног зазевавшегося соседского мальчишку. Оба плюхнулись в сугроб. Вокруг визг, писк, смех. Но мальчуган разразился отборным матом. Переведу выпаленную им реплику на более подходящий такому возрасту язык, скажем, язык восточной сказки: "О достопопеченная женщина! Ты плохо справляешься с ковром-самолетом". На что совсем неожиданно для меня мое чадо парировало: "Сам достопопеченная женщина".

Призвав на помощь некогда прочитанные "педагогические поэмы", я с трудом сдержалась, чтобы не заострить на неприятном моменте внимание. Авось, больше не вспомнится соленое словцо.

Но самое поразительное было в том, с какой легкостью и естественностью далось ребёнку незнакомое выражение. Будто оно всегда сидело где-то глубоко в подсознании, в генетическом коде, если хотите. Казалось, заговорили тысячелетние традиции мата.

Что-то, а история у него пребогатая. Этот мощный пласт ве-

ликого и могучего русского языка существовал задолго до татаро-монгольского нашествия, крещения Киевской Руси и возникновения славянской письменности. В этом сходятся все современные лингвисты-исследователи. Куда приятнее было бы думать, что нас кто-то научил так грязно ругаться. Но, оказывается, "плохая лексика" — наша, родная, чисто славянская.

Некоторые ученые полагают, что известные формулы современного мата восходят к мифам о Громовержце и Матери Земле, к языческим сакральным молитвам, обращенным к Высшему Материнскому Началу. Значительно позже, при христианстве, такие ритуальные обращения стали табуированными, неприличными. Другие склонны культивировать мысль, что мат возник на этапе перехода от матриархата к патриархату, когда обладающий матерью рода становился его хозяином. И "пёсья лая" — своеобразный мужской код общения.

Но как бы там ни было в древности, вот уже тысячи лет мат — поле грубой брани. И даже во времена язычников строго за-

прещалось браниться в доме, хлеву, дабы не накликать беды. Ведь матом заклинали или проклинали лютых врагов. Наши предки хорошо понимали силу слова. Да и мы с вами знаем о способности сказанных слов материализовываться. Злое слово злом возвратится. Народу же всё нипочем: как матерился, так и матерится, насылая на себя новые проклятья и беды. А ведь какие только усилия не предпринимались, чтобы его искоренить. Отлучали от церкви, из партии исключали, штрафами грозили. А когда что-то в языковой культуре живёт так долго и так упорно не исчезает, значит, оно указывает на некий опорный "кристалл народного духа". У русского мужика, по словам Даля, без ядрёного словца никакое дело спориться не будет.

Считается, что мат — язык нищеты и отчаяния. Отчаяния — да. Истории известны случаи, когда отборная брань в буквальном смысле спасала.

Интересны в этом отношении воспоминания поэта М. Володина. При переезде из Одессы в Феодосию на небольшом суденышке он был обстрелян береговой охраной. "Мои матросы, перепуганные слишком частым и неприятным огнём пулемётов, ответили малым загибом Петра Великого. Я мог воочию убедиться, насколько живое слово

может быть сильнее машины: пулемет сразу поперхнулся и остановился".

Но то, что мат — язык нищеты и бескультуры, вряд ли. Всем известно, что наш великий и не бедный Пушкин не чурался мата. Не отказывался от крепких выражений и Некрасов. Бунин вообще работал над "словарём матерных слов". Куприн, Толстой... Список именитых почитателей крепких выражений можно продолжать бесконечно.

Мат был, есть и будет — из жизни слов не выкинешь. Проблема в другом: нецензурная лексика становится фоном, связками слов в предложении. Теперь

она такой же навязчивый сервис, как музыка, которую любят слушать ваши соседи, да так, чтоб дым шёл из динамиков. И от этого "сервиса" не избавиться. В печати то и дело появляются громкие статьи о сомнительных театральных постановках, книгах, изобилующих перченными строчками. Мат во дворах, на домашних телеэкранах. Кстати, советую хотя бы раз посмотреть те

КРАСНОЕ СЛОВЦО

Не знаю, как вас, а меня всегда восхищали люди, которые вовремя и при этом ярко, образно, точно и к месту выдают какую-нибудь поговорку.

Недаром великий знаток и исследователь русского языка В. Даль так много собрал пословиц и поговорок, этих языковых жемчужин, в которых причудливо переплелись и вековая народная мудрость, и остроты, и добрый юмор, и поэзия.

Пословицы и поговорки обладают удивительной концентрацией мысли,

несколькими словами выражают все оттенки менталитета, весь этический кодекс правил. Они — тот воздушный на вид, но удивительно крепкий мостик, который пролегает от древней русской души к душе сегодняшней.

Мы много сейчас говорим (и правильно делаем) о проблемах русского языка, о том, что в массе народной

он теряет свой национальный колорит, становясь всё более иностранным, наукообразным или вообще жаргонным. Хочется верить, что это не болезнь, а временное недомогание. И это пройдёт. А русское слово останется — красивое, яркое, вечное.

Что же русская мудрость говорит о самом языке? Вот несколько примеров из трёхтомника В. Даля "Пословицы русского народа":

- Язык телу якорь. Язык с Богом беседует.
- Кто меньше толкует, тот меньше тоскует.
- На словах, что на перинке, а проснёшься — наголе.
- И красно, и цветно, да линюче.
- У него слово слову костыль подаёт.
- Живое слово дороже мёртвой буквы.

Ангела САЗОНОВА.